

Карета ехала вдоль побережья черного моря, к затерянным землям Верни.

Этот огромный поток чистой воды, также называемый Темным Океаном, затопил половину владений Горайоса и множество пещер, которые человечество еще не исследовало. Его присутствие сделало этот конкретный регион самым плодородным в империи, где почти все его работающее население составляли фермеры и рыбаки. Некоторые даже называли Горайо житницей человечества.

Кроме того, это было самое большое из владений Темных Лордов, настолько огромное, что переход от одной стороны к другой занимал недели. Порталы Земляных Ртов облегчали путешествия, но их было не слишком много. Старые земли Верни располагались в изолированном районе к северо-востоку от пещеры, в нескольких днях пути от ближайшего города, и даже хрустальные маяки, освещавшие Домен, стали реже.

Всю поездку Марианна рассматривала фотографии семейного древа Верни, которые Пенхью с радостью ей подарил. Она знала, что от инквизиторов что-то ускользнуло, и, теперь, когда она могла сравнить их с изображениями Вальдемара и его матери, она могла сказать, что именно.

— Бертран, — крикнула Марианна своему слуге через окно кареты.

— Да, миледи? — ответил Бертран, сосредотачивая все свое внимание на дороге. Он ехал уже несколько часов, выказывая не больше признаков усталости, чем их гигантский перевозчик жук.

— Сколько лет было Лавине Верни, когда она погибла?

— Тридцать семь, согласно официальным данным.

— А Саре Дюмон?

— Ей было девятнадцать, когда произошла чистка. Почему Миледи спрашивает?

— Потому что они слишком похожи, — сказала Марианна, сравнивая две фотографии. Действительно, «тетя» Вальдемара выглядела почти так же, как старая версия его матери. Что касается Исаака Верни... — Хотя, Вальдемар не так уж похож на своего отца.

Во-первых, цвет волос был неправильным, и хотя у него была внешность Верни, Вальдемар мог унаследовать эти гены от своего деда по отцовской линии Александра. Вальдемар был младенцем, когда произошла чистка, но во взрослом возрасте различия были слишком многочисленны, чтобы их игнорировать.

— Лавина Верни была достаточно взрослой, чтобы быть матерью Сары, и, насколько нам известно, никогда не была замужем, — сказала Марианна. — Это объяснило бы поддельное

свидетельство о рождении.

Дворянские семьи были крайне традиционалистскими, как могла подтвердить Марианна. Ожидалось, что дворянки останутся девственницами, пока не выйдут замуж, поэтому наличие незаконнорожденного ребенка у Лавины Верни вызвало бы скандал и лишило бы ее шансов выйти замуж за Древнюю Кровь.

— Миледи предполагает, что Исаак Верни переспал со своей тайной племянницей?

Каким-то образом Бертран сказал эти слова таким ровным, невозмутимым тоном, что Марианна не смогла сдержать смехок. — Я не думаю, что он на самом деле отец Вальдемара, — ответила она. — Или, по крайней мере, нет, если моя теория верна. Я бы скорее ожидала, что Вальдемар будет менее крепким, если его генеалогическое древо будет спутанной лозой.

— Но, если Исаак Верни не отец, то кто?

Это был настоящий вопрос.

Александр Верни, если с ним что-то случится, намеревался отдать Вальдемару все наследство, а это означало, что так называемый ублюдок гораздо важнее, чем кажется. Затем был небольшой вопрос его неестественно эффективного обмена веществ, магические знаки, обнаруженные лордом Очем, и неестественная вонь, которую Бертран заметил вокруг него...

Был ли он вообще прирожденным Верни? У него была семейная внешность, но... Могущественные биоманты могли создавать гомункулов и клонов, а Вальдемар демонстрировал способности, которые Марианна ожидала увидеть у мутантов. Культ Верни совершил столько ужасных вещей, что создание искусственного наследника ее не удивило бы.

— Будем надеяться, что инквизиторы оставили пару улики, когда подожгли семейный замок, — ответила Марианна, откладывая рисунки в отделение под своим сиденьем. — Как далеко мы от него?

— Мы уже видим его, миледи.

Марианна посмотрела в окно.

Осыпающиеся стены замка Верни ждали в нескольких километрах от дороги, стоя над обрывом, как закрученная черная свеча. Древние хрустальные маяки вдоль берегов позволили Марианне увидеть тень крепости. Его пять сломанных башен напомнили ей тянущуюся к небу злую руку. На пике своего развития это должен был быть по имперским меркам скромный замок, который подходил для низшего дворянина, но не подходил для более богатой семьи. Мать Марианны высмеяла бы его, как логово нищего.

Скала замка заслоняла маленькую рыбацкую деревушку на берегу Темного Океана. Она выглядела достаточно большой, чтобы вместить несколько сотен душ, но не более того. Из домов исходил свет, словно тлеющие угли в камине.

— Это деревня Вернбург? — спросила Марианна Бертрана, задаваясь вопросом, достигли ли они нужного места. — Мы сбились с пути?

— Я уверен, что это наша цель.

Тогда что-то было не так. — Инквизитор Пенхью сказал мне, что ее никогда не переселяли.

Все охранники, которых они встречали на пути, говорили, что они найдут только руины, но, деревня выглядела совершенно нормально. Живой даже.

Бертран с отвращением усмехнулся. — Миледи, здесь воняет.

— Мы отправимся туда и проверим, — кивнула Марианна. Если повезет, это будут просто захватившие руины сквоттеры.

— Я не это имел в виду, — ответил ее слуга-вампир. — Здесь пахнет мистером Вальдемаром. Такая же вонь по всей деревне.

— Ой? — Рука Марианны инстинктивно коснулась рапиры. — Подойди к деревне тихо, но будь готов ко всему.

— Как пожелает Миледи.— Бертран заставил жука свернуть с дороги, и они молча доехали до Вернбурга.

Чтобы туда добраться, им потребовалось меньше часа, но, запах донесся до них первым. Во всяком случае, Бертран недооценил зловоние этого места. В Вернбурге пахло тухлой рыбой, крысами и горелым маслом. Улицы, тускло освещенные прерывистыми фонарями, были сделаны из покрывающих грязную землю досок. Хотя они выглядели функциональными, глинобитные дома были в плохом состоянии, а их стены были покрыты навозом. Марианна заметила, что по деревянным крышам ползают крысы, некоторые смотрели на приближающуюся карету, не опасаясь человека.

Бертран остановил карету у въезда в город, и Марианна не стала ждать, пока он откроет дверь, чтобы выйти. Она активировала свое экстрасенсорное зрение, как только отошла от их транспортного средства. Ее чувства были не такими острыми, как у большинства магов, но это должно было дать ей представление о ситуации.

Она видела только темноту.

Деревушку покрывал невидимый багровый туман, заслоняя ее от ее волшебного взгляда. Она даже не могла обнаружить в его стенах крыс. Сила, превосходящая ее собственную, превратила деревню в игровую площадку.

— Что-то мешает моей магии, миледи, — предупредил ее Бертран.

— Моей тоже, а значит, замешан колдун. — Марианна надеялась найти улики, но не такие масштабные. — Как далеко мы от ближайшей станции охраны?

— Я бы сказал, три дня. Наш жук устал и нуждается в отдыхе.

Поэтому они не могли рассчитывать на то, что соберут подкрепление и в ближайшее время вернуться. Тот факт, что никто не упомянул об этой деревне-призраке, беспокоил и Марианну. Рыцари время от времени патрулировали этот район, так почему же они ничего не заметили?

— Обследуй окрестности в форме тумана, найди обереги и доложи мне, — приказала она Бертрану. — А я тем временем pošлю летучую мышь.

— Как пожелает миледи. — Вампир превратился в туманное облако и улетел, оставив Марианну одну. Дворянка тут же заглянула в потайные отсеки своей кареты, где в маленькой клетке спала черная летучая мышь-вампир с четырьмя крыльями.

Биоманты усовершенствовали этих животных, чтобы они летели без остановок в течение нескольких дней и инстинктивно искали магическую сигнатуру маяков Рыцарей. Темные Лорды раздавали их своим агентам на случай, если им понадобится быстро связаться. Марианна написала на листе пергамента небольшое сообщение, прикрепила его к спине животного, а затем дала ему улететь.

Через несколько минут Бертран вернулся со своего задания еще более расстроенный, чем когда-либо. — Я не обнаружил на окраине ни одного подопечного, — признался он. — Хотя я заметил в этом районе аномально большое количество диких крыс.

А последний патриарх Верни очень любил этих грызунов. — Ты пробовал летать над домами?

— Да, но, когда я подлетаю слишком близко, то, что затемняет мое зрение, также заставляет меня трансформироваться обратно. — Челюсти вампира сжались. Бертран делал так, когда был в состоянии стресса.

— Я ожидал, что причиной будет антимагическое устройство Дерро, но оно отключило бы заклинание, окутывающее эту деревню. Я не мог трансформироваться на территории Института, пока Лорд Оч не изменил обереги, чтобы они на меня не влияли.

Таким образом, магия, действующая в этих стенах, могла соперничать с магией крепости

Темного Лорда. — Это не могло остаться незамеченным, — констатировала очевидное Марианна. — Мы прервали какой-то магический ритуал?

— Не могу сказать, миледи, — ответил Бертран, осматривая дома. — Однако, целую деревню не поднять в мгновение ока. Если бы эти дома сгорели дотла, на их восстановление ушли бы недели, а то и месяцы.

Эта загадка вызвала у нее головную боль. Разумнее всего было разбить неподалеку лагерь и ждать подкрепления, но, что, если они наткнулись на то, чего не должны были делать? Если в этом районе действовал ритуал, ожидание в течение нескольких дней позволит ему пройти своим чередом. Марианна не могла этого допустить.

— Мы идем внутрь и попытаемся найти мага, стоящего за защитным заклинанием, — сказала Марианна. — Если мы столкнемся с сопротивлением, мы немедленно отступим. Сбор информации является нашим приоритетом.

Бертран ответил кивком, и его глаза на мгновение покраснели. — Может, поделимся, чтобы покрыть больше территории?

— Точно нет. — Разделенные, они станут легкой мишенью. — Будь рядом со мной.

Марианна сделала шаг вперед, Бертран следовал за ней, как тень. Уличные доски скрипели, когда она двигалась, и дворянка боялась, что под ее ногами они могут рухнуть.

Хотя деревня на первый взгляд казалась пустой, следователи вскоре встретились с одним из местных жителей. Старик с горбатой спиной и в пыльной, изодранной одежде чистил веником порог дома.

— Приветствую, сэр, — представилась Марианна. Старик не поднял головы, чтобы посмотреть на нее, и не ответил. — Простите, что прерываю вас, но это Вернбург?

Вблизи от человека пахло гнилью и алкоголем. Свет уличного фонаря отражался в его усталых белых глазах. — Крысы повсюду в магазине, — ответил он хриплым голосом. — Все эти грязные грызуны, кусающие меня за пальцы по ночам.

— Сэр? — спросила Марианна, слегка обеспокоенная ответом. Мужчина казался... рассеянным.

Ответ Бертрана был гораздо менее вежливым. — Миледи задала вам простой вопрос, — твердо сказал он. — Ответьте да или нет.

— Я велел барону держать свою крысу под контролем, — ответил старик. Казалось, он не замечал существования Бертрана, а упоминание барона озадачило Марианну. — «Это вовсе не

крыса», сказал он, «не крыса». Как будто это все исправило.

Марианна посмотрела на крыши домов, но, к ее удивлению, грызуны исчезли. — Сударь, вы говорите о бароне Александре? — спросила она, пытаясь сменить тему.

— Неважно, — сказал мужчина, но его тон заставил Марианну усомниться в том, что он отвечает на ее вопрос, — просто нужно подождать, пока яйцо не вылупится. Еще немного, и скоро все будет кончено.

Только тогда Марианна заметила, что он снова и снова протирал пятно. После целой минуты наблюдения за его маниакальными действиями дворянка и ее слуга молча прошли мимо сумасшедшего.

<http://tl.rulate.ru/book/63771/1810006>